

НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА И ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

Анализируются правовые акты с древности по XIX столетие, содержащие нормы права о чрезвычайных ситуациях и непреодолимой силе. Делается вывод о том, что понятие «чрезвычайная ситуация» отсутствует в законодательстве указанного периода, однако для обозначения чрезвычайной ситуации в гражданском праве использовались различные термины, которые рассмотрены в статье.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация; непреодолимая сила; чрезвычайное законодательство; стихийное бедствие; технологическая катастрофа.

Уже на заре развития цивилизации считалось юридически значимым совершение тех или иных действий в условиях **природной стихии, общественных бедствий**. В текстах правовых актов с древности встречаются термины «чрезвычайный», «несчастный», «бедствие», «пожар», «огонь», «наводнение», «война», «восстание», «неизбежный», «гибительный» (губительный), «нечаянный», «непредвиденный», «неустрашимый», «неотвратимый», «роковой», «сверхъестественные природные явления» и аналогичные.

Понятие «непреодолимая сила» использовалось в римском частном праве, оно рецепировано современными правовыми системами и является в самом общем представлении юридическим фактом, влекущим освобождение должника от ответственности. Для обозначения непреодолимой силы в римском праве использовались термины «vis maior», «casus fortuitus», «damnum fatale». Римские юристы различали простой случай от casus maior – vis maior, т.е. от непреодолимой силы, которую они определяли как случай непредотвратимый, которому невозможно противостоять – casus cui resisti non potest. В качестве примеров они приводят землетрясение, оползень, обвал, кораблекрушение, нападение разбойников, пиратов и неприятеля [1. С. 285; 2. С. 30, 312; 3. С. 205].

Как понятие vis maior, так и все отождествляемые с ним выражения римского права обозначали только непредотвратимость вреда теми мерами предосторожности, которые требуются от добропорядочного хозяина (diligentia diligentis patris familias); следовательно, должник, ссылающийся на непреодолимую силу, имел право и был обязан доказать лишь отсутствие своей вины (неосторожности), т.е. что он не мог предотвратить данное вредное событие при требуемой от него степени осторожности. Поэтому понятие непреодолимой силы ничем не отличалось по римскому праву от понятия случая [4].

В источниках дореволюционного права России понятие «чрезвычайная ситуация» не имеет легальной детерминации. Не знают указанного понятия наука права и цивилистическая доктрина того времени. Вместе с тем представляют научный интерес термины, использовавшиеся издревле в различных правовых системах для обозначения чрезвычайных ситуаций, явлений, возникающих вне хозяйственной сферы должника, исключительных по мощи проявления, предотвращение которых доступными должнику силами и средствами не представляется возможным (например, явления природы, Божественная сила, непреодолимая сила и т.д.).

Так, например, в законах царя Хаммурапи (XVIII в. до н.э.) содержится норма: «Если человек имеет на себе процентный долг, а Адад затопит его поле, или наводнение унесет жатву, или вследствие засухи в поле не вырастет хлеб, то он может в этом году хлеб своему заимодавцу не возвращать и уничтожить свой документ; также и проценты за этот год он может не отдавать» [5. С. 12]. Указанная норма, как видно, закрепляет важнейшее правовое последствие чрезвычайной ситуации – наводнения – в качестве основания освобождения должника от ответственности.

Памятники права Древней Индии (Артхашастра, Законы Ману) признают в качестве юридически значимых обстоятельств **нападение разбойников, пожар, а также «всякие сверхъестественные природные явления»**. В тексте Законов Ману (II в. до н.э.) имеется норма: «Нужно знать, что когда разбойники нападают на деревню и при смятении, вызванном пожаром, чтение следует прервать до того же времени [следующего дня]; так же при всяких сверхъестественных природных явлениях» [6].

В древнеиндийском трактате Артхашастра (IV в. до н.э.), содержащем в себе морально-этические, религиозные и правовые нормы, имеется целый раздел, посвященный вопросам принимаемых мер против стихийных бедствий. Важнейший правовой акт Древней Индии определяет восемь великих бедствий, посланных судьбою: **пожары, наводнения, болезни (эпидемии), голод, крысы, хищники, змеи и злые духи**, а также возлагает на участников соответствующих правоотношений обязанности по охране местности от бедствий [7. С. 226].

Нормы Артхашастры выполняли не только регулятивную функцию, но и функцию охранительную, вводя юридическую ответственность за непринятие мер помощи в условиях чрезвычайной ситуации. При бедствиях, причиняемых крысами, на них пускаются кошки и ихневмоны. Если таковые (т.е. кошки и ихневмоны) ловятся и им причиняется вред, то за это следует штраф в 12 пана [7. С. 228].

Таким образом, уже в праве Древней Индии содержатся первичные признаки (затчатки) современных оснований освобождения от ответственности и прекращения обязательства – невозможность исполнения обязанности, непредотвратимость причиняющего вред события.

Небезынтересной также представляется норма, в соответствии с которой в случае голода государь должен оказывать помощь снабжением зерном и пищей. Он должен также устраивать работы по постройке сооружений для нуждающихся за пропитанием. Равным образом он может устраивать раздел пищи, переселять

голодающих в другую местность или же прибегать к помощи друзей (из соседних государств). Кроме того, он может производить *отчуждения и изъятия излишков* (у богачей) [7. С. 228]. Таким образом, в праве Древней Индии имеются прообразы конфискации, национализации, экспроприации и иных форм принудительного изъятия имущества в целях ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Основанием освобождения от ответственности Законы Ману признают несчастье, произошедшее *по воле богов*. Так, «все, что испорчено на судне по вине перевозчиков (da'a), должно быть возвращено перевозчиками, [каждым] согласно его доле». Однако «при несчастье, происшедшем по воле богов, штраф не полагается» [6]. Аналогичные нормы содержатся в источниках права Древнего Рима, Хеттского царства и иных государств.

Статья 203 гл. X Соборного уложения 1649 г. закрепляла норму: «А будет кто кому чем должен по кабалам, или по записям, или по иным каким крепостям, а заплатат будет ему того *долгу вскоре не мощно*, потому что он в *убожество* впал и *изволением Божиим от огненаго запаления*, или животы его какими мерами потонули, или его розбойники, или тати, или иные какие лихие или воинския люди разорили, и животы его розграбили, и таким должником во всяких долгах давати сроку по рассмотренью на год и на два или на три, а больши трех лет в таких долгах сроку не давати» [8]. Таким образом, гражданское право периода сословно-представительной монархии России закрепляло чрезвычайные ситуации в качестве юридического факта, дававшего право должнику изменить обязательственное правоотношение, воспользовавшись рассрочкой оплаты долга.

Довольно интересная норма содержится в обычном праве бурят. Так, Селенгинское уложение 1832 г. вводило норму, запрещающую отказ от сватовства вследствие неуплаты калыма в части, если она была вызвана ухудшением материального положения сватов из-за *непредвиденных обстоятельств*, например падежа скота. В случае нарушения установленного запрета новые правила требовали возвратить полученное в двойном размере (ст. 32 СУ 1823 г.) [9]. Высказываемые специалистами общие упреки к качеству системы законодательства сводятся к следующим: бессистемность, внутренняя противоречивость, излишняя множественность нормативных правовых актов [10. С. 5–15].

Древнейшие памятники права и законодательство вплоть до периода перехода от абсолютизма к конституционным монархиям наиболее уязвимы с точки зрения отсутствия системности. Анализ правового материала позволяет сделать вывод о специфичности для правовых систем всех народов древности признака казуистичности. Правовые положения излагаются в тесной связи с религиозными ритуалами, формализованными нормами морали, поведения в быту.

Считается, что формирование института чрезвычайного законодательства в государственно-правовом механизме большинства стран в виде принятия специальных законов относится к периоду их перехода от абсолютизма к конституционным монархиям. Первые законодательные акты о чрезвычайном положении в странах Европы были приняты: во Франции (1848 г.), Пруссии (1851 г.), Австрии (1869 г.), Испании (1870 г.), России (1881 г.) [11].

Действительно, следует отметить, что чрезвычайное законодательство вышло на новый уровень юридической техники к середине XIX в., результатом чего было принятие специальных законов. Однако с позицией о том, что этим положено начало формирования чрезвычайного законодательства, трудно согласиться, поскольку нормы о чрезвычайных ситуациях (нормы, действующие в условиях, отклоняющихся от обычных) представлены еще в памятниках права древности.

Историко-правовые исследования по обозначенной теме позволяют сделать *вывод о зарождении чрезвычайного законодательства*, направленного на регулирование общественных отношений как в гражданском товарно-денежном обороте, так и в остальных сферах жизнедеятельности, *одновременно с процессами становления государства и права*.

В рамках настоящего исследования не ставится задача определить понятия непреодолимой силы и чрезвычайной ситуации. Однако представляется, что понятие «чрезвычайная ситуация» в гражданском праве шире понятия «непреодолимая сила», которое является по отношению к первому понятием частным. Исторические исследования указанных понятий приводят к выводу о том, что непреодолимая сила возникла значительно позднее чрезвычайной ситуации в праве и, в отличие от последней, имеет четко ограниченные научной права критерии (как правило, чрезвычайность и непредотвратимость).

ЛИТЕРАТУРА

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 1998. 353 с.
2. Латинский словарь юридических терминов и выражений / сост. В.А. Минасова, И.Ю. Губина. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 320 с.
3. Римское частное право : учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М. : Юристъ, 2004. 482 с.
4. Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. Часть вторая (Окончание) // Вестник гражданского права. 2010. № 6. СПС «Консультант».
5. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : учеб. пособие для вузов / сост. В.Н. Садиков; ред. и авт. предисл. З.М. Черниловский. М., 1994. 413 с.
6. Законы Ману / пер. С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. М. : Наука ; Ладомир, 1992. URL: www.philosophy.ru
7. Архашаистра, или наука политики / пер. с санскрита, подг. В.И. Кальянов. М. : Изд-во АН СССР, 1959. 796 с.
8. Тихомиров М.Н., Етифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961.
9. Тумурова А.Т. Регулирование брачных отношений в обычном праве бурят // Журнал российского права. 2009. № 7. СПС «Консультант»
10. Системность законодательства как фактор повышения его качества // Государство и право. 2002. № 8. С. 5–15.
11. Мелехин А.В. Особые правовые режимы Российской Федерации (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2007. СПС «Консультант»).

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 декабря 2011 г.